

В. М. Аллахвердов

Обсуждение результатов. На пути к построению теоретической
психологии //

*В. М. Аллахвердов. Размышление о науке психологии
с восклицательным знаком. СПб.: Формат, 2009. С. 162–165.*

В короткой статье невозможно подробно изложить теоретические положения, которые привели к постановке описанных исследований¹. Ограничусь лишь перечнем трех идей, часть из которых экспериментально подтверждается, в том числе в наших исследованиях, а часть пока носит спекулятивный характер.

1. Любая развитая научная теория строится для идеализированных объектов, т. е. таких объектов, которые заведомо не существуют (например, материальная точка, не имеющая ни длины, ни ширины). Удачная идеализация нужна потому, что она отбрасывает несущественные детали и позволяет рассматривать явления в чистом незамутненном виде². В качестве идеализированного объекта психологической теории вводится *идеальный мозг*, который, по допущению, не имеет никаких ограничений ни на объем, ни на скорость приема, переработки и хранения информации. Идеальный мозг, по предположению, автоматически выделяет все закономерности в предъявляемой информации и с абсолютной точностью регулирует деятельность. Вот тут и возникает проблема: если мозг настолько мощен, то зачем ему нужно сознание?

Разумеется, допущение о существовании идеального мозга заведомо неверно. Оно важно лишь для того, чтобы принять: все законы психической деятельности, все ограничения, наложенные на сознание, не должны объясняться физиологическими причинами. Обнаруженные нами эффекты последствия позитивного и негативного выбора подчеркивают правомерность такого подхода. Мы исходим из того (и в

¹ См.: *Аллахвердов В. М.* Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). СПб., 1993; *Его же.* Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений. СПб., 2001; *Его же.* Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб., 2003.

² См. подробнее: *Аллахвердов В. М., Кармин А. С., Шилков Ю. М.* Принцип идеализации // *Методология и история психологии.* 2007, вып. 2. С. 147–162.

этом смысле являемся правоверными когнитивистами), что все происходящее в психике следует объяснять логикой познавательной деятельности, а не функционированием нервной системы или задачами биологической адаптации. При этом в психике человека ничто не делается

162

с целью «ухудшить», «ослабить» или «забыть», а любые наблюдаемые ошибки являются не свидетельством недостатков или ограничений, наложенных на нервную систему, а необходимым следствием правильно организованной познавательной деятельности. Нейрофизиологические механизмы обеспечивают психическую деятельность, но не определяют логику ее строения.

Стоит отметить, что результаты наших исследований примыкают к области изучения когнитивного бессознательного, активно развивающейся в последние 30 лет³. Однако задачей наших исследований не было доказательство могущества когнитивного бессознательного или рассмотрение когнитивного бессознательного как «умного или глупого» (чему, например, журнал «American Psychologist» посвятил целый номер в 1992 г.). Проблема для нас отнюдь не в когнитивном бессознательном. Загадкой, требующей объяснения, является сознание.

2. Множество парадоксов и головоломок возникает зачастую потому, что сознание рассматривается как однородная структура. Вот вечная и типичная проблема, для которой не удается найти решение, пока не рассматривается сложная структура сознания: как сознание может проверять свои представления о мире? Философия Нового времени начинается с безуспешных попыток ее решения. Дело в том, что сознанию человека даны только представления о мире, а не непосредственно сам мир. Нельзя сопоставлять то, что есть в сознании,

³ См.: *Greenwald A. G. New Look 3: Unconscious Cognition Reclaimed // American Psychologist. 1992. V. 47. P. 766–779; Cleeremans A. Conscious and unconscious cognition: A graded, dynamic, perspective // Q. Jing, M. R. Rosenzweig, G. d'Ydewalle, H. Zhang, H.-C. Chen & K. Zhang (Eds.). Progress in Psychological Science around the world. Vol I. Neural, Cognitive and Developmental Issues. Hove: Psychology Press. 2006. P. 401–418; Аллахвердов В. М., Воскресенская Е. Ю., Науменко О. В. Сознание и когнитивное бессознательное // Вестник СПбГУ, 2008. Сер. 12. Вып. 2. С. 10–19; и др.*

с тем, чего в сознании нет. Как же отличать кажимость от реальности? Как, например, человек может проверить: действительно ли он такой, как он о себе думает? Для этого надо свои гипотезы о самом себе каким-то образом сличить с самим собой. Но тогда надо заранее знать, кто я такой на самом деле, а это невозможно. Как же тогда проверять? В ужасе от подобных загадок некоторые философы стали отказываться от истины как от соответствия реальности.

Философия науки XX в. призывает проверять научные гипотезы в независимом испытании. Это значит, что гипотеза должна проверяться иными данными и иным способом, чем она была получена. Если перенести эту идею на любые гипотезы, создаваемые идеальным мозгом, то она означает: все гипотезы должны независимо проверяться. Тогда должны существовать независимые друг от друга блоки познания A_n , получающие разную информацию, обрабатывающие эту информацию разными способами и не обменивающиеся друг с другом результатами этой переработки. Сличение результатов происходит в блоке более высокого уровня B_1 , который передает нижележащим блокам лишь качественный сигнал о совпадении полученных результатов (например,

163

эмоциональный). Именно эти особым образом маркированные сигналы осознаются.

Однако сличение результатов работы независимых познавательных блоков не может осуществляться непосредственно (как не может сенсорная информация непосредственно сличаться с моторной, а зрительная — со вкусовой). Блок B_1 может только лишь догадываться о результатах сличения и проверять эти свои догадки в независимых испытаниях (т. е. с помощью независимых блоков B_i). Так порождается сложная система блоков познания разного уровня.

3. Чтобы система блоков не увеличивалась до бесконечности, должен существовать некий финальный блок познания. Можно предположить, что им как раз и является сознание. Сознание вмешивается в управление любыми процессами, протекающими в организме, но предпочитает наиболее безопасную игру — оно имитирует познавательную деятельность низлежащих контуров, пытаясь

вызвать в итоге своей работы эмоциональные (осознанные) сигналы. Целью его деятельности, таким образом, является не адекватное отражение или приспособление к среде, а получение положительных эмоций. Сознание старается угадать, какое представление о мире вызовет такой эмоциональный отклик. И начинает конструировать внутри себя окружающий мир — более того, готово для подтверждения своих представлений так этот мир изменять, чтобы он соответствовал созданным конструкциям. Принятие решения в сознании происходит медленнее, чем в других структурах, так как оно исходно оперирует теми результатами, которые уже в этих подструктурах получены. Это сознание избирательно, поскольку его не волнуют ни точность, ни полнота отражения — она работает только с той информацией, которая может вызвать положительные эмоции и избежать отрицательных. Сознание должно рефлексировать свою работу, иначе не сможет совершенствоваться.

Но имитация на то и имитация, что она обычно не позволяет достичь полной глубины эмоциональных переживаний, зато она формирует слабые, но весьма дифференцированные эмоции. Они и есть наши осознаваемые мысли и представления. И одна из главных задач сознания — все время порождать эти представления, создать, словами У. Джеймса, непрерывный поток осознаваемых переживаний. Конечно, так работающее сознание может завести весьма далеко. Неудивительно, что люди могут и с ума сойти, и покончить с собой, столкнувшись с реальностью, не соответствующей построенной внутри Сознания красоте мира. Но все-таки придуманный Сознанием мир достаточно твердо опирается на взаимодействие с реально работающими познавательными структурами

Исходя из предложенного подхода можно сформулировать несколько экспериментально обоснованных законов работы блока сознания:

164

случайным явлениям он приписывает статус закономерного, старается избавляться от противоречий, активно реагирует на неожиданную информацию и перестает работать с полностью ожидаемой (в этом суть потока сознания: содержание сознания не может быть неизменным, а

потому неизменная информация быстро ускользает из сознания — перестает восприниматься, забывается или трансформируется) и т. д. Среди законов работы сознания находятся и законы последствия. Сознание не склонно проверять однажды отвергнутые гипотезы и предпочитает им ранее принятые к осознанию гипотезы.

Сознание способно порождать собственные конструкции, а не извлекать их из реальности. Но это все-таки конструкции, описывающие реальный, а не галлюцинаторный мир. Пусть Мир Сознания не в полной мере адекватен реальности, но он и не оторван от нее, а согласован с ней, иначе не удавалось бы достичь длительных положительных эмоциональных переживаний. Именно благодаря такому Сознанию человек знает о Большом взрыве, о динозаврах и о конформизме, догадывается о непроверяемом (о Боге, детерминированности мира или свободе воли) и вообще способен думать. Ведь если бы не было сознания, человек никогда ничего не смог бы узнать, потому что наше знание всегда осознанно.